

Концепция пробации в отношении несовершеннолетних в российском и зарубежных законодательствах

М.Г. Фролов

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», г. Смоленск

В статье в сравнительном аспекте исследованы концептуальные подходы отечественного и зарубежных законодателей к феномену пробации. Целью исследования является выявление особенностей нормативно-правового обеспечения мер пробации и практики их реализации в отношении несовершеннолетних. На достижение поставленной цели направлено решение двух взаимосвязанных научно-теоретических задач: изучение опыта конструирования и реализации норм, регламентирующих пробацию за рубежом, и соотнесение его с отечественной моделью пробации для выявления перспектив совершенствования отечественного института пробации. В ходе исследования использованы сравнительно-правовой и формально-логические методы. На основе сравнительного анализа норм Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» и законодательств зарубежных стран выявлены сходства и различия в теоретическом обосновании института пробации в отношении несовершеннолетних. Представлено авторское видение места пробации в предупреждении рецидива преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Внесены предложения по совершенствованию правового и организационного обеспечения пробации в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: *пробация, несовершеннолетний преступник, уголовная ответственность, преступление, наказание, рецидив, ресоциализация.*

Федеральным законом от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», вступившим в силу с 1 января 2024 г. [1], введен новый правовой институт пробации. В соответствии с Законом основной целью пробации является помощь осужденным и предупреждение рецидива преступлений. Для достижения этой цели Законом предусмотрены мероприятия профилактического характера в отношении трех категорий лиц: осужденных к наказаниям без изоляции от общества (исполнительная пробация); отбывающих наказания, связанные с изоляцией от общества (пенитенциарная пробация); освобожденных из пенитенциарных учреждений и оказавшихся в трудной жизненной ситуации (постпенитенциарная пробация). Введение в правовую систему РФ института пробации в отношении несовершеннолетних правонарушителей планировалось в начале текущего столетия в соответствии с национальным планом действий в интересах детей, закрепленным в Указе Президента РФ от 14.09.1995 г. № 942 [5].

Формирование этого правового института предполагало создание специальных судов для рассмотрения дел с участием несовершеннолетних (ювенальных судов). Однако проект ФКЗ № 38948-З «О внесении дополнений в ФКЗ "О судебной системе РФ"», включавший положения о создании ювенальных судов, был отклонен Государственной Думой, что свело на нет перспективы введения в отечественную правовую систему института probation в отношении несовершеннолетних. Несмотря на отсутствие самостоятельного института probation, в рамках уголовного и уголовно-исполнительного законодательств РФ функционировал механизм ресоциализации и социальной адаптации несовершеннолетних правонарушителей, который регламентировался нормами Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) и Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) о назначении и исполнении уголовных наказаний, а также Федеральным законом от 24.06.1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [2]. Так, например, нормы гл. 14 УК РФ [3], регламентирующие содержание и применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (ст. 90, 91), по сути ориентированы на исправление несовершеннолетнего правонарушителя без изоляции от общества. Нормы гл. 17 УИК РФ [4], регламентирующие исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних, определяющие обычные, облегченные и льготные условия отбывания наказания, обуславливают соответствие режима отбывания наказания степени исправления, что отвечает целям и принципам probation. Нормы ФЗ от 24.06.1999 г. № 120 закрепляют обязанность субъектов системы профилактики правонарушений оказывать помощь подросткам, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Таким образом, до принятия ФЗ «О probation в Российской Федерации» отечественным законодательством предусматривался целый комплекс мер правового и социального характера в отношении несовершеннолетних правонарушителей, которые в настоящее время должны реализовываться в рамках института probation.

Разрабатывая закон «О probation в Российской Федерации», законодатель использовал не только отечественную практику применения различных мер исправительного воздействия на правонарушителей, но и зарубежный опыт правового регулирования в данной сфере общественных отношений. Процесс возникновения probation в качестве самостоятельного правового института в странах Европы был обусловлен развитием концепции условного осуждения, предусматривающей возможность исправления лица без реального отбывания наказания в виде изоляции от общества. Достаточно мощным катализатором этого процесса явилось появление в конце XIX в. самостоятельной науки криминологии, в предмет которой отдельным

разделом вошло учение о личности преступника. Однако доминирование в криминологической науке биологического подхода к исследованию личности преступника, сторонники которого (Ч. Ломброзо, Э. Ферри, Р. Гарофало и др.) связывали преступное поведение с наследственными факторами, не способствовало распространению альтернативных лишению свободы мер ресоциального воздействия на лиц, совершивших преступления. Напротив, распространение социологического направления в криминологии в начале XX в. (А. Принс, Э. Дюркгейм, Р. Мертон и др.) благоприятствовало утверждению иного подхода к объяснению причин преступного поведения и послужило импульсом для формирования принципиально иной концепции исправительного воздействия на лиц, впервые совершивших нетяжкие преступления, которая предусматривала переориентацию асоциальной направленности личности, ее приспособление к законопослушному поведению без изоляции от общества – пробации (уголовной опеки, уголовного надзора). Службы пробации в западных правовых системах формировались вне пенитенциарных систем. В большинстве стран Европы, в США и Канаде в структуре служб пробации обязательно имелась специализация по осуществлению уголовной опеки в отношении несовершеннолетних [13, с. 74].

В Великобритании институт пробации появился в начале прошлого века, когда к каждому третьему преступнику стали применяться меры, альтернативные лишению свободы [17, с. 51]. В настоящее время при назначении наказаний, не связанных с изоляцией от общества, и условном осуждении длительность применения мер пробации (надзора) может составлять от 1 года до 3 лет. Вывод о возможности применения пробации (установления надзора) делается службой пробации на основе социально-психологического исследования личности правонарушителя. При этом сотрудниками службы пробации учитывается виктимологическая составляющая оставления преступника на свободе, связанная с обеспокоенностью жертв преступления [15]. Кроме того, служба пробации может выступать в качестве участника процедуры медиации [12, с. 15]. Организационно Национальная служба пробации Великобритании находится в ведении Министерства внутренних дел.

В США служба пробации структурно находится в судебной системе. Институт пробации рассматривается как совокупность мер, альтернативных наказанию в виде лишения свободы. Доля преступников, к которым применяются меры пробации, составляет 60–65 %, более половины из них – лица, совершившие преступления в несовершеннолетнем возрасте [11]. Форма надзора за лицами, находящимися под пробацией, определяется характеристикой личности правонарушителя. Это может быть интенсивный надзор с использованием технических средств, длительность которого варьируется от 1 года до 5 лет, и менее интенсивный надзор в виде

«почтовой» или «телефонной» пробации, предусматривающей периодическую отчетность поднадзорного перед службой пробации по почте или по телефону. Распространенность применения пробации в США во многом определяется экономическими соображениями: расходы на содержание осужденного в местах изоляции от общества в 20 раз превышают затраты на реализацию мер пробации [11]. По данным американских исследований доля преступлений, совершаемых лицами, находящимися под пробацией, не превышает 6 % [22, р. 201].

В ФРГ применение пробации в отношении несовершеннолетних правонарушителей осуществляется непосредственно ювенальным судьей при назначении ареста. В соответствии с законодательством ФРГ [21] арест может выступать в качестве меры пресечения, вида наказания для всех категорий правонарушителей и меры пробации для несовершеннолетних (14–18 лет), а также молодых преступников (19–21 лет) в случаях, когда их умственное развитие и мотивы преступного поведения соответствуют подростковому возрасту. Арест, применяемый в качестве меры пробации (Freizeitarrest), не отражается в федеральном уголовном реестре, но фиксируется в реестре правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. В рамках пробации арест может применяться в период праздничных или выходных дней. Его продолжительность составляет не более двух суток, в течение которых несовершеннолетний находится в одиночной камере при ювенальном суде, где он должен осмыслить суть своего противоправного поведения. Ювенальный судья может предложить несовершеннолетнему прочесть книгу со сложным моральным выбором и отразить ее содержание в кратком эссе. Оценивая поведение подростка в период ареста (характер допущенных нарушений режима), а также выводы, содержащиеся в эссе, судья принимает решение о целесообразности или нецелесообразности дальнейшего применения мер пробации в отношении правонарушителя [18, с. 28]. Законодательством ФРГ [21] предусмотрены и более длительные сроки пробации для несовершеннолетних – краткосрочный арест (Kurzarrest) и долгосрочный арест (Dauerarrest). Продолжительность краткосрочного ареста составляет четверо суток. Он применяется в период каникул или отпуска и отбывается в специальных арестных домах для несовершеннолетних правонарушителей. Долгосрочный арест может длиться от одной до четырех недель. Данный вид ареста применяется в случае совершения подростком достаточно серьезных правонарушений (причинения телесных повреждений, кражи, управления транспортом в состоянии алкогольного опьянения и др.). Долгосрочный арест позволяет вывести подростка из-под негативного влияния микросреды и реализовать комплекс воспитательных мероприятий с применением различных психологических и социально-психологических программ.

Службы пробации в странах Скандинавии структурно принадлежат «тюремным» ведомствам. В Швеции это служба тюрем и пробации, в Дании – служба тюрем и надзора, в Финляндии – служба по уголовному надзору Агентства уголовных наказаний [20]. Поднадзорным контингентом в этих странах являются осужденные к общественным работам, условно осужденные и освобожденные от отбывания наказания. Отдельной категорией лиц, охватываемых мерами пробации, являются несовершеннолетние правонарушители, в отношении которых реализуется особая социальная поддержка. На постсоветском пространстве скандинавская модель пробации успешно реализуется в Эстонии, где в составе Министерства юстиции создана служба по уголовному надзору [16, с. 200–203].

В Японии, где режим исполнения наказания в виде лишения свободы характеризуется особой строгостью, отсрочка исполнения приговора и назначаемые меры пробации (защитный надзор) рассматриваются как возможность проведения коррекции поведения преступника через самопознание и медитацию [14, с. 280]. Меры надзора могут назначаться несовершеннолетним правонарушителям, женщинам, занимающимся проституцией, а также лицам, осужденным с отсрочкой. Особенностью японской службы пробации является активное участие волонтеров в осуществлении надзорных мероприятий, среди которых могут быть члены семьи правонарушителя. В известной степени это обусловлено высокой степенью ответственности семьи (родственников) за каждого из сородичей. Поручительство за члена семьи со стороны родственников выступает надежной гарантией соблюдения установленных мер надзора.

На постсоветском пространстве институт пробации впервые появился в 2016 г. в Республике Казахстан (далее – РК) [8]. В казахстанской модели предусмотрены досудебная, приговорная, пенитенциарная и постпенитенциарная пробация. Структурно служба пробации в РК входит в уголовно-исполнительную систему. Выделяя две самостоятельные формы пробации для лиц, осуждаемых к наказаниям, не связанным с лишением свободы (досудебная пробация), и осуждаемых условно (приговорная пробация), казахстанский законодатель отталкивается от особенностей личности подозреваемого (обвиняемого). В частности, досудебная пробация может устанавливаться на добровольной основе в отношении лиц, относящихся к «уязвимым группам населения»: несовершеннолетним, инвалидам, беременным женщинам, пенсионерам, одиноким родителям, воспитывающим детей в возрасте до трех лет. Однако в случае применения к этим категориям лиц меры пресечения в виде домашнего ареста или содержания под стражей, данная форма пробации не используется. При решении вопроса о применении пробации в отношении несовершеннолетнего является обязательным выяснение обстоятельств совершения преступления, исследование особенностей личности с учетом информации, полученной

в ходе бесед с родственниками, соседями, учителями и составление психологического портрета.

Развернутое определение пробации дается в ст. 2 Закона Республики Молдова от 14.02.2008 г. № 8-XVI «О пробации», в которой под пробацией понимается психосоциальная оценка и контроль лиц, находящихся в конфликте с уголовным законом, их ресоциализация, а также адаптация лиц, освобожденных из мест лишения свободы, с целью предупреждения совершения или новых преступлений [10]. Молдавский законодатель выделяет четыре вида пробации: досудебную, коммунитарную приговорную, пенитенциарную, постпенитенциарную. В соответствии со ст. 90 Уголовным кодексом Республики Молдова (далее – УК Республики Молдова) решение о применении мер коммунитарной приговорной пробации может быть принято судом в случае условного осуждения лица к лишению свободы на срок не более 7 лет [9]. Этот вид пробации предполагает соблюдение условно осужденным установленных судом ограничений, в том числе выполнение обязанности по возмещению причиненного ущерба. В соответствии с ч. 1 ст. 90.1 УК Республики Молдова, предусматривающей возможность приостановления наказания в виде лишения свободы, в приговоре суда наказание разделяется на две части: одна часть отбывается в местах лишения свободы, а оставшаяся часть составляет срок пробации, в период которого происходит приостановление реального исполнения наказания. Если в течение пробации лицо совершает тяжкое умышленное преступление, то суд отменяет пробацию и назначает наказание по правилу совокупности приговоров. При совершении лицом неосторожного преступления или нетяжкого умышленного преступления вопрос об отмене или сохранении пробации решается судом на основании ходатайства органа, осуществляющего надзор за поведением осужденного.

В законе «О пробации в Российской Федерации» достаточно широко использован опыт, накопленный в данной сфере общественных отношений за рубежом. В частности, многие положения законодательства о пробации Республики Казахстан были использованы российским законодателем, однако в отношении лиц, осужденных к наказаниям без изоляции от общества, осужденных условно или с отсрочкой исполнения наказания, в Законе предусмотрена единая форма пробации – исполнительная, без выделения категорий населения, требующих особой заботы и поддержки со стороны государства, в том числе несовершеннолетних, одиноких родителей, лиц преклонного возраста и других «уязвимых» слоев населения, что, по нашему мнению, является определенным пробелом в Законе.

Реализации Закона «О пробации в РФ» в части применения мер пенитенциарной пробации в известной степени препятствует принцип коллективного (отрядного) размещения осужденных в исправительных

колониях. В соответствии с проектом перестройки пенитенциарных учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы, запланированной на 2010–2020 гг. [6], все исправительные и воспитательные колонии Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее – ФСИН РФ) должны были быть реорганизованы в учреждения тюремного типа с покамерным размещением осужденных. Однако, в силу ряда объективных и субъективных причин, задачи, поставленные в Концепции, не были реализованы. Несомненно, применение коллективного (отрядного) принципа размещения спецконтингента в жилой зоне снижает эффективность индивидуальной профилактической работы с лицами, ставшими на путь исправления, и потенциал мер пенитенциарной probation.

Положительный опыт в организации пенитенциарной probation в отношении несовершеннолетних накоплен пенитенциариями стран Европы. В частности, в ФРГ все пенитенциарные учреждения для несовершеннолетних преступников организованы исходя из принципа одиночного размещения осужденных в ночное время. Каждому осужденному отведена отдельная камера, оборудованная в соответствии со стандартами, предусмотренными Европейскими пенитенциарными правилами [7]. В камере имеется деревянная кровать, письменный стол, настольная лампа, шкаф для одежды и обуви, полка для книг. В дневное время осужденные заняты обучением в рамках общеобразовательных и профессиональных программ [19, с. 66]. Программой ресоциализации осужденных предусматривается не только получение общего образования и рабочей профессии (сварщика, каменщика, слесаря и др.), проведение воспитательных и спортивных мероприятий, но и установление тесных связей с семьей. Внутренним распорядком тюрьмы предусмотрены регулярные выезды осужденных, не имеющих нарушений порядка отбывания наказания, к месту проживания родственников на выходные дни (отъезд вечером в пятницу, прибытие утром в понедельник). Рациональное расположение пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних в пределах федеральных земель Германии позволяет осужденному затрачивать на проезд не более 2-3 часов. Таким образом, программой probation предусматривается постоянное непосредственное общение подростков с родителями. Штатным расписанием тюрьмы для несовершеннолетних предусмотрены должности неаттестованных сотрудников: воспитателей-психологов, учителей, мастеров производственного обучения, медицинского персонала и др., что, по мнению немецких пенитенциариев, способствует установлению более доверительных отношений между несовершеннолетними и администрацией тюрьмы (аттестованный состав работников тюрьмы задействован сугубо в сферах охраны и внутренней безопасности). В целях решения задач

ресоциализации в распорядке дня тюрьмы предусматривается проведение спортивных мероприятий (соревнования по волейболу, футболу и пр.), проводимых с участием команд, состоящих из осужденных и представителей администрации.

Таким образом, анализ зарубежного опыта в сфере правового регулирования и практики пробации в отношении несовершеннолетних показал, что перспективными направлениями в реализации отечественного варианта пробации являются: во-первых, проведение реорганизации пенитенциарной системы РФ, исходя из принципа покамерного размещения осужденных с учетом особенностей их личности и психологической совместимости; во-вторых, внесение в систему наказаний, назначаемых несовершеннолетним (ч. 1 ст. 88 УК РФ), краткосрочного ареста, предусматривающего возможность изоляции несовершеннолетнего на краткие сроки, не более 30 суток; в-третьих, создание учреждений для исполнения краткосрочного ареста (арестных домов для несовершеннолетних) и закрепление за ними функции по реализации специализированных мер пробации; в-четвертых, в целях повышения эффективности процесса ресоциализации несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы, создание пенитенциарных учреждений, исполняющих данный вид наказания в пределах каждого субъекта РФ.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.02.2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2023/02/09/probacia.html> (дата обращения: 30.10.2024).
2. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. М.: Эксмо, 2024. 288 с.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2024. 96 с.
5. Указ Президента РФ от 14.09.1995 г. № 942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в РФ до 2000 года» (Национального плана действий в интересах детей). СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.10.2010 г. № 1772-р «О концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г.» // Российская газета. 2010. 13 октября.
7. Европейские пенитенциарные правила // Бюллетень Европейского Суда по правам человека № 8/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901732870> (дата обращения: 25.10.2024).
8. Закон Республики Казахстан от 30.12.2016 г. № 38 «О пробации» // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=92581 (дата обращения: 25.10.2024).

9. Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 30.10.2024).
10. Закон Республики Молдова от 14.02.2008 г. № 8-XVI «О пробации» // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс]. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=23551 (дата обращения: 25.10.2024).
11. Аккулев А.Ш. Отдельные вопросы пробации // Вестник Евразийского гуманитарного института. 2010. № 4. С. 41–47.
12. Быков А.Б., Пертли Л.Ф. Психологическая коррекция противоправного поведения осужденных службой пробации Великобритании // Юридическая психология. 2015. № 2. С. 13–15.
13. Воронова Е.Л. Служба пробации для несовершеннолетних в России // Пенитенциарная наука. 2011. № 13. С. 72–77.
14. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М.: Норма, Инфра-М. 1997. 383 с.
15. Ривз Х. Великобритания: забота о пострадавших // Преступление и наказание 1993. № 5. С. 45–50.
16. Тимофеев М. Обзор законодательства скандинавских и балтийских стран по службе пробации (уголовному надзору). Спб., 2005. 224 с.
17. Тыныбеков Н.Т. Практика применения пробации в зарубежных странах // Юридическая наука. 2019. № 5. С. 51–55.
18. Фролов М.Г. Ювенальные технологии: исторический опыт, реалии и перспективы // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 3 (67). С. 22–29.
19. Фролов М.Г. Реформа уголовно-исполнительной системы: концептуальные положения и реалии // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2023. № 3 (75). С. 65–71.
20. Шатанкова Е.Н. Условное осуждение и пробация за рубежом: сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 25 с.
21. Jugendgerichtsgesetz / Juris GmbH Juristisches Informationssystem für die BRD. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/jgg> (дата обращения: 25.10.2024)
22. Robinson M.B. Justice Blind? Ideals and Realities of American Criminal Justice. NJ: Prentice Hall, 2002. 540 p.

Об авторе:

ФРОЛОВ Михаил Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент Смоленского государственного университета (214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4), SPIN-код: 3237-5534, AuthorID: 742141, e-mail: michailfroloff@mail.ru

The concept of probation for minors in russian and foreign legislation

M.G. Frolov

Smolensk State University, Smolensk

The article examines in a comparative aspect the conceptual approaches of domestic and foreign legislators to the phenomenon of probation. The purpose of the study is to identify the features of the legal framework for probation measures and the practice of their implementation in relation to minors. The solution to two interrelated scientific and theoretical problems is aimed at achieving this goal - studying the experience of designing and implementing norms regulating probation abroad, and correlating it with the domestic probation model to identify prospects for improving the domestic probation institution. During the study, comparative legal and formal logical methods were used. Based on a comparative analysis of the norms of the Federal Law "On Probation in the Russian Federation" and the legislation of foreign countries, similarities and differences in the theoretical justification of the institution of probation for minors were identified. The author's vision of the place of probation in preventing the relapse of crimes committed by minors is presented. Proposals have been made to improve the legal and organizational support for probation for minors.

Keywords: *probation, juvenile offender, criminal liability, crime, punishment, relapse, resocialization.*

About author:

FROLOV Mikhail - PhD in Law, Associate Professor of Smolensk State University (4 Przhevalsky St., Smolensk, 214000), SPIN-code: 3237-5534, AuthorID: 742141, e-mail: michailfroloff@mail.ru

Фролов М.Г. Концепция пробации в отношении несовершеннолетних в российском и зарубежных законодательствах // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 2 (82). С. 221–230.

Статья поступила в редакцию 08.11.2024 г.

Подписана в печать 16.06.2025 г.